

РЕКРУТСКИЕ НАБОРЫ УДЕЛЬНЫХ КРЕСТЬЯН В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Отдельная податная категория населения Российской Империи — удельные крестьяне была образована указом императора Павла I 5 апреля 1797 года. В основном в нее были переведены крестьяне дворцового ведомства и частично государственные крестьяне¹. Удельные крестьяне, как и все податные сословия, подлежали рекрутским наборам.

В РЕКРУТЫ забирали наиболее трудоспособную часть населения в возрасте от 18 до 35 лет. Срок службы с 1793 года был ограничен 25 годами². При образовании уделов в рекруты набирали по общим правилам. Порядок отбора на военную службу в удельной деревне регулировали община и довольно сложная система очередности. Так, департаментом уделов было изменено управление в удельной деревне. Согласно Положению 1808 года в каждом уезде создавались особые пятисотные участки, внутри которых назначалась очередь. В участок входили близлежащие селения. Каждый участок носил свой номер: 1, 2, 3, 4 и т.д. При наборе допускались исключения. Освобождение от воинской службы получали крестьяне, не способные к ней по болезни, а также единственные работники в семье³. В случае, если в семье было более трех работников, но ни один из них не мог быть отдан в рекруты, на них накладывалась денежная выплата. Ее сумма составляла не более 350 рублей и определялась

согласно имущественному состоянию семьи. В 1809 году цена за рекрута увеличилась до 500 рублей⁴.

Крестьяне придумывали различные способы, чтобы избежать рекрутчины. Частыми явлениями среди удельных крестьян были «членовредительство», выставление не пригодных для службы людей. Были случаи, когда крестьяне покупали от своего имени крепостных крестьян для отдачи вместо себя в рекруты⁵. Но чаще всего удельные крестьяне просто убегали из селений, не являясь на сборный пункт. Департамент уделов неоднократно давал объявления в газете «Санкт-Петербургские ведомости» о поиске беглых крестьян, скрывавшихся от рекрутской повинности. В частности, в 1807 году Московской удельной экспедицией разыскивались: Федор Агафонов, Федор Петров, Егор Семенов⁶. Если беглецов удавалось поймать, то согласно закону их сразу же отправляли в армию⁷. Указом от 21 января 1815 года разрешалось наказывать удельных крестьян, уклонившихся от рекрутской повинности.

В рекруты могли отдавать и вне очереди — за неуплату податей, воровство, «буйство» и другие провинности. При этом удельной конторе выдавались квитанции, согласно которым ей засчитывалась поставка рекрутов. Эти квитанции за 2000 рублей (с 1840 — за 600 рублей серебром) могли также купить крестьяне, когда подошла их очередь идти в армию. И тогда они освобождались от рекрутчины. Законом предусматривалась выдача таких квитанций, если кто-нибудь из крестьян шел добровольно в ре-

круты. Обычно крестьяне просились в армию вместо своих близких родственников. В газете «Северная почта» автор статьи восхищался примерами «семейного согласия и кровной любви между поселянами». Несколько крестьян Псковской губернии убедительно просили отправить их в армию вместо назначенных по очереди своих братьев, у которых были семьи и дети⁸. Очень сложно, учитывая данный факт, назвать это добровольным желанием пойти в армию. Скорее, это жестокая необходимость того времени. Рекрутские наборы нередко оставляли детей без отца, а жену без мужа на долгие 25 лет, если рядовому солдату повезло выжить.

Рекрутская повинность не ограничивалась собственно поставкой ратников для армии. Крестьяне должны были доставить рекрута на место сбора, нанять ему там жилье, обеспечить питанием, одеждой и обувью. С 1808 года вместо продуктов питания для рекрутов с деревни стали взимать деньги. С 1816 года в обязанности крестьян оставили только доставку рекрутов на место комплектования, все остальное заменили денежными выплатами, сумма которых включалась в общественные (мирские) сборы⁹.

РЕКРУТСКИЕ наборы были не ежегодными и назначались по мере необходимости комплектования армии. Понятно, что во время войн увеличивалось и число рекрутов. Если в период с 1801 по 1811 год количество последних колебалось от 1 до 5 с 500 ревизских душ мужского пола и наборы проводились не ежегодно¹⁰, то в 1812 году было произведено сразу три набора.

В департамент неоднократно поступали жалобы на несправедливую отдачу в рекруты и на злоупотребления чиновников. Для расследования отправлялись ревизоры департамента, но результаты не всегда были в пользу крестьян.

В 1805 году в Санкт-Петербургскую удельную экспедицию поступила жалоба от крестьянки Акулины Осиповой. Она жаловалась на то, что ее младший сын «за свезение с соседственной полосы двух бабок пшеницы» был отдан по мирскому приговору в рекруты. Она также утверждала, что вместо него в армию должен был идти сын богатого крестьянина. В ответ на жалобу в селении была проведена ревизия, по результатам которой было признано, что наказание сельского мира было несоизмеримым вине. Для того чтобы загладить несправедливость, было решено сына крестьянки Осиповой вернуть обратно, а ей заплатить 50 рублей с мира¹¹.

Крестьяне Новгородской губернии подали жалобу на управляющего удельной конторой коллежского советника Михельсона. Его обвиняли в несправедливой отдаче крестьян в рекруты. Советником Новгородской уголовной палаты Глинкиным и помощником управляющего Стромилковым было проведено следствие по делу. В ходе расследования выяснилось, что Михельсон при назначении очереди на поставку рекрутов исходил из собственных решений. Среди крестьян уже существовал порядок очереди, обычно рассматривавшийся управляющим. Но Михельсон поступил по-своему. В армию отправили тех, кто не стоял в очереди первыми. Уголовное дело было передано в департамент уделов для принятия окончательного решения. Проведя свое собственное расследование, допросив Михельсона, департамент уделов снял с управляющего Новгородской удельной конторой все обвинения. Оказалось, что Михельсон не отправил пер-

вых по очереди крестьян, так как они не годились для военной службы. Согласно порядку сдачи в рекруты в удельных имениях перед тем как отправить рекрута в армию, его освидетельствовали, т.е. проводили осмотр на наличие каких-либо физических недостатков. Также в первую очередь в рекруты назначали из тех семейств, в которых еще не несли эту повинность. И только после полного исследования и сбора всей информации рекруты отправлялись на службу.

Михельсона также обвиняли в том, что он сократил сумму на сборы рекрута, а разницу взял себе. Департамент же пришел к другим выводам. Поставка рекрута в армию обходилась в сумму до 116 рублей. Управляющий Новгородской конторой сократил эту сумму до 98 рублей 50 копеек, в чем департамент увидел для себя явную выгоду (для сравнения: сбор за рекрута с экономических крестьян этого же набора составлял 168 рублей). То, что Михельсон брал лишние деньги, крестьяне подтверждать не смогли¹². В итоге получалось, что экономические крестьяне были лучше собраны для отправки, чем крестьяне императорской фамилии. А департамент уделов сумел сэкономить почти в два раза больше денег.

Стремление императора Александра I снизить расходы на армию вылилось в устройство военных поселений. Базой для проведения в жизнь этой программы стали районы, населенные в значительной мере государственными крестьянами и казаками. В связи с законом 1818 года удельным, помещичьим и вольным хлебопашцам Новгородского, Климовецкого, Волчанского, Змиевского, Херсонского, Елизаветградского, Александрийского и Ольвиопольского уделов разрешалось не нести рекрутскую повинность. Им было достаточно заплатить по 2 рубля с 500 душ. Деньги шли на устройство военных поселений. Однако оговаривалось, что в военное время

общества должны «давать рекрут в натуре». При успехе военных поселений рекрутские наборы предполагалось отменить¹³. Но как мы знаем, осуществиться этому было не суждено.

В ДЕКАБРЕ 1806 года дворянам, купечеству и мещанам предложили произвести сбор на нужды армии. На крестьян данный добровольный сбор не распространялся. Удельные крестьяне добровольно решили внести свою лепту в помощь русской армии. В докладе министру уделов товарищ министра тайный советник Арсеньев, который производил надзор за Санкт-Петербургской удельной экспедицией, приводил сведения, что некоторые удельные крестьяне Новгородской губернии добровольно предлагают чиновникам деньги, лошадей, упряжь. Арсеньев спрашивал, принимать ли ему дары. Министр доложил об этом императору, который запретил это делать: «Его императорское величество, приняв с уважением сии знаки горячей и истинной любви к государю и отечеству добрых своих подданных, повелеть изволил объявить им свое благоволение, и что государство при сем случае в таковых пожертвованиях надобности не имеет...»¹⁴. Такой отказ был связан с тем, что в некоторых удельных экспедициях уже шел набор в земскую милицию. Остальным губерниям, обязанным внести взносы денежными суммами, хлебом, оружием и амуницией, приказали ждать особого постановления. До этого никаких добровольных пожертвований было решено не принимать¹⁵.

В ОЙНА 1812 года оказалась настоящим испытанием для России. В начале года был произведен повсеместный набор по 2 рекрута с 500 ревизских душ. Но уже летом объявили дополнительный набор, чтобы «усилить армии Наши новым подкреплением» — по 10 рекрутов с 500 ревизских душ¹⁶. Согласно закону о дополнительном наборе в армию

всех удельных и государственных крестьян набирали повсеместно. Помещичьи — только в тех губерниях, где не было организовано ополчение по манифесту 18 июля. Из набора исключались губернии, находившиеся на военном положении, а также Псковская и Эстляндская губернии из-за тяжелой экономической ситуации. Набирали по 10 рекрутов с каждых 500 душ с 1 сентября до 1 ноября 1812 года¹⁷. В ноябре 1812 года был произведен еще один набор — по 8 рекрутов с 500 ревизских душ¹⁸.

8 августа 1812 года правило набора в армию изменили только для удельных крестьян. Это было связано с тем, что великая княгиня Екатерина Павловна выделила «особый» батальон из своего удела¹⁹. Еще до выхода указа о дополнительном наборе для усиления войск Екатерина Павловна попросила у брата разрешение образовать из крестьян своего удела особый батальон в помощь действующим войскам. Ей разрешили поставить по 5 рекрутов с 500 ревизских душ²⁰. Выполнение этой задачи было возложено на департамент уделов. Формирование батальона производилось следующим образом. Со всех имений, входивших в состав удела ее высочества, было взято по одному человеку со ста ревизских душ²¹. Причем предпочтительно принимались те, которые «по усердию к вере и Отечеству» сами пожелали вступить в ряды батальона, а затем недостающее число набрали из семей, на которых выпадала рекрутская очередь²². При приеме придерживались общих правил для рекрутских наборов в отношении физического здоровья. После окончания войны крестьяне должны были вернуться в удел²³.

После сборов рекрутов из всех селений направляли в г. Тверь, где их сдавали особому, назначенному для их приема чиновнику, там же ратникам выдавалось обмундирование и производилось их вооружение. Весь переезд, вооружение, об-

мундирование, жалование и провиант во время войны оплачивала Екатерина Павловна. Служба в батальоне считалась временной, и он по окончании военных действий должен был быть распущен. Несмотря на это, великая княгиня освободила всех поступивших в батальон от платежа государственных повинностей и оброчных денег на всю жизнь и приняла эти платежи на свой счет. Кроме того, семьям, из которых поступили ратники, это зачли в счет при следующих государственных рекрутских наборах²⁴. Начальником батальона назначили флигель-адъютанта, полковника князя Оболенского. Всего в батальон поступили 712 человек, а в конце 1812 года причислены еще 222 человека в связи с объявленным новым дополнительным набором в армию. Так была образована резервная рота. Расформировали батальон в декабре 1814 года.

Отечественная война 1812 года принесла в удельные селения, как и во многие другие, разорение и голод. Комитет министров в 1813 году принял специальное решение об оказании помощи крестьянам (государственным и помещичьим). В частности, крестьяне, понесшие убытки во время войны, освобождались от налогов за первую половину 1812 и за 1813 год. Государство также помогало отстраивать сожженные дома. Похожую помощь для удельных крестьян должен был оказать департамент уделов. Но налоги в удельной деревне собирали в прежнем режиме. Удельные крестьяне отправляли ходоков в Петербург. Но это было запрещено, и их арестовали. Последующие отправления ходоков в столицу не изменили положения дел. Только в 1816 году департамент уделов выделил средства на помощь разоренным войной удельным деревням, но она была меньше, чем помещичьим и государственным крестьянам, и не повсеместной²⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По сути, удельные крестьяне являлись собственностью императорской семьи. Доходы с крестьян и земли обеспечивали младших членов императорского дома денежными средствами.

² Солдатская служба в армии до 1793 г. была бессрочной, с 1793 г. — 25 лет, в 1834 г. срок службы был сокращен до 20 лет (см.: *Миронов Б.Н.* Социальная история России. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 2. С. 208).

³ Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ РИ). Собрание 1. Т. XXX. № 23020. СПб., 1830. С. 226—258.

⁴ Там же. № 23926. СПб., 1830. С. 1227.

⁵ *Мякотин В.А.* Личные и имущественные права удельных крестьян // Русское богатство. 1903. № 7. С. 66.

⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 1807. 5 июля.

⁷ ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. XXX. № 23020. СПб., 1830. С. 226—258.

⁸ Северная почта. 1811. 11 января.

⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 515. Оп. 9. Д. 122. Л. 6; Оп. 12. Д. 39. Л. 3, 4; Оп. 1. Д. 1—40; Оп. 12. Д. 1584, 1658, 1791, 2326, 2380.

¹⁰ Наборы проводились в 1802 — 1804, 1808 — 1811 г.

¹¹ РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 15. Л. 41, 42.

¹² Там же. Д. 25. Л. 36—39, 39 об.

¹³ ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. XXXV. № 27512. СПб., 1830. С. 632.

¹⁴ РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 19. Л. 48.

¹⁵ Там же. Л. 49

¹⁶ ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. XXXII. № 25198. СПб., 1830. С. 405.

¹⁷ Там же. № 25198. СПб., 1830. С. 405.

¹⁸ РГИА. Ф. 515. Оп. 12, 13, 59.

¹⁹ Интересно, что случай выделения личного удела из общей массы был единственным в истории уделов. Земельный удел в Новгородской губернии был дан великой княгине Екатерине Павловне по именному указу 19 апреля 1809 года. Позже к нему были присоединены земли в других губерниях. Удел подлежал общим правилам управления удельными именьями.

²⁰ ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. XXXII. № 25201. СПб., 1830. С. 406, 407.

²¹ РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 24. Л. 19.

²² ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. XXXII. № 25201. СПб., 1830. С. 406, 407.

²³ РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 24. Л. 42—49.

²⁴ Северная почта. 1812. 13 июля.

²⁵ РГИА. Ф. 1263. Оп. 22. Д. 1. Л. 599, 600; Ф. 1281. Оп. 11. Д. 61; Оп. 2. Д. 37. Л. 499, 500; Ф. 1286. Оп. 1. Д. 21; Оп. 4. Д. 330. Л. 120—122; Д. 471. Л. 23; Оп. 2. Д. 187. Л. 45.

Ю.Н. КРАСНИКОВА